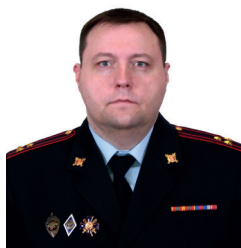

УДК 342.5

Андрей Викторович БЕЗРУКОВ,
главный научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (г. Москва),
доктор юридических наук, доцент
abezrukov@bk.ru

Александр Николаевич МЕЩЕРЯКОВ,
начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
12.00.02@mail.ru

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ПОНИМАНИЮ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ON THE REPRESENTATIVE APPROACH TO UNDERSTANDING THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER AND ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIAN LEGISLATION

В статье проанализированы доктринальные источники, положения Конституции РФ, федерально-го законодательства, регламентирующие концептуальные основы системы публичной власти в России. Рассмотрен механизм осуществления публичной власти, переосмыслена конституционно-правовая природа и проведен критический анализ имеющихся современных подходов к концепции единой системы публичной власти. Показана востребованность и развивается идея представительного подхода к пониманию единства публичной власти в Российской Федерации.

The article analyzes doctrinal sources, provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal legislation regulating the conceptual foundations of the system of public power in Russia. The mechanism of the exercise of public power is considered, the constitutional and legal nature is rethought and a critical analysis of existing modern approaches to the concept of a unified system of public power is carried out.

The relevance is shown and the idea of a representative approach to understanding the unity of public power in the Russian Federation is being developed.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционная реформа, публичная власть, единая система публичной власти, представительный подход, органы публичной власти, реализация российского законодательства.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional reform, public authority, public power, unified system of public power, representative approach, public authorities, implementation of Russian legislation.

Конституционная реформа, инициированная поправками 2020 года, актуализировала ряд проблем гносеологического характера, одной из которых видится возникшее разночтение в понимании категорий пу-

бличной власти и системы публичной власти в науке конституционного права.

С учетом того, что, будучи включенными в текст Конституции Российской Федерации, данные понятия из научной доктрины пере-

шли в сферу нормативно установленных, от единого и правильного их восприятия зависит качество правоприменительной деятельности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Поскольку на сегодняшний день в конституционно-правовой науке сформировался ряд подходов к пониманию исследуемых явлений, целью настоящей работы является их критическое осмысление, выявление сущностного наполнения и детальный анализ представительного подхода к пониманию единой системы публичной власти в рамках ее современной конституционно-правовой концепции.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ в конституционный текст были внесены ряд понятий, которые отражают принципиально новые подходы к пониманию природы публичной власти и системы публичной власти. При кажущейся незначительности изменений их совокупность настолько меняет понимание власти и ее организации, что всю значимость и глубину реформ только предстоит исследовать.

Законом о поправках к Конституции 2020 г. в ее текст были включены новые понятия: «организация публичной власти» (п. «г» ст. 71); «единая система публичной власти» (ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132); «органы публичной власти» (п. е5 ст. 83); «осуществление публичной власти» (ч. 3 ст. 131). Системообразующим для всех перечисленных понятий является дефиниция публичной власти. Рассмотрим предметно эти категории.

В лексическом значении власть понимается как право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление и его органы, а также лица, облеченные правительственными, административными полномочиями [10, с. 86].

Государство и власть – это неразрывные понятия. Власть является одним из основных признаков государства, которое по сути яв-

ляется организацией власти на ограниченной территории. Власть в этом случае становится государственной.

А.В. Малько рассматривает государственную власть как разновидность власти социальной и понимает под ней публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение [7, с. 49]. Из всех известных видов власти автор в основном оперирует понятиями власти социальной и власти политической, неразрывно связывая с последней власть государственную. Данная триада власти – социальной, политической, государственной – долгое время доминировала в исследованиях, посвященных вопросам управления коллективом, обществом, установления иерархии, порядка взаимоотношений его субъектов, форм, методов и оснований подобного управления.

Публичная власть для отечественной государственно-правовой науки является понятием относительно новым и малоисследованным (в сравнении с властью государственной или политической). До конституционной реформы 2020 г. она рассматривалась преимущественно в качестве связующего понятия между органами государственной власти и органами местного самоуправления. И именно эта модель, основы которой были заложены в решениях Конституционного Суда РФ и развиты в трудах отечественных ученых-конституционалистов, лежит в основе конституционных изменений [подр.: 8, с. 129-130].

Даже государственно-правовой терминологический словарь в отношении понятия публичной власти отсылает нас к статьям о народовласти и политической власти [2, с. 548]. При этом понятие публичной власти предлагается в его самом широком понимании как власти народа, реализуемой в трех формах: власти государственной, власти общественной и смешанной общественно-государственной форме в виде власти местного самоуправления [2, с. 445-446]. При раскрытии дефиниции политической власти отмечается, что ее также называют публичной властью, исходя из того, что она осуществляется

1 Собрание законодательства РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.

в обществе и адресована широким массам членов общества (т.е. публично) [10, с. 490].

После поправок 2020 г. конституционное закрепление получили понятия организации, системы, осуществления, а также органов публичной власти. Дефиниция публичной власти из научной в нормативную и прикладную сферы не последовала. Равно как мы не встретим в законе понятия государственной, муниципальной, политической, корпоративной, общественной, надгосударственной, общинной и любой другой власти.

Собственно, что есть власть без ее носителя. Если некому подчиняться, то и отсутствует и власть. Именно поэтому от установления субъектов – носителей публичной власти согласно обновленному конституционному тексту зависит современное понимание публичной власти, а с ним ее организации, системы и осуществления. Методологически подобное ее познание осуществляется от субъекта, данной властью наделенного и уполномоченного на ее осуществление. Многонациональный народ является единственным источником публичной власти, и этот факт не подлежит никакому сомнению, но вот перечень субъектов, уполномоченных на ее осуществление, – носителей публичной власти – требует предметного изучения.

Для этого нужно лучше понимать цель, которую законодатель преследовал при включении соответствующих положений в конституционный текст. То ли она заключается в создании универсальной формулы – условной суммы двух конституционно обособленных переменных: государственной и муниципальной власти, особой конструкции, которая, не нарушая основ конституционного строя, позволяет в качестве воображаемой надстройки объединить эти два уровня в понятие единой системы публичной власти. То ли новые конституционные положения о публичной власти предполагают концептуальное изменение устоявшихся подходов, возникновение новых субъектов – носителей публичной власти, ранее российской Конституции не известных.

Отсюда можно рассматривать как минимум два подхода к пониманию системы публичной власти. Один – представительный или ограничительный, который предполагает понимание системы публичной власти как системы субъектов, ее осуществляющих, второй – комплексный или расширительный, рассматривающий публичную власть во всех ее проявлениях в непосредственных и представительных формах.

Непосредственными формами А.А. Югов называет институты публичной власти – способы осуществления народовластия, когда участники общественной жизни сами определяют правила совместной жизни, это референдум, выборы, общероссийское голосование. К представительным формам он относит органы публичной власти [17, с. 4-5].

Представительный подход к пониманию публичной власти реализован в ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, согласно которой органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Как было отмечено, в данном случае публичная власть используется в качестве интегративного понятия, соединяя два конституционно независимых уровня власти в единую систему. Такое решение по прошествии практически 30 лет формальной независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти, попытки создания идеальной модели местного самоуправления, которая в итоге себя не оправдала [подр.: 5, с. 88], видится вполне закономерным. Кроме того, конституционная формула «входят в единую систему публичной власти» предполагает возможность наличия в ней и иных элементов, иначе был бы использован термин «образуют».

Дальнейшее развитие законодательства пока основывается на представительном подходе к пониманию публичной власти и ее системы. Такое ограничительное ее определение закреплено в ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»²

2 Собрание законодательства РФ. 2020. N 50 (ч. III). Ст. 8039.

(далее – закон о Государственном Совете). Под единой системой публичной власти в ней понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности.

Согласно закону данные органы образуют единую систему публичной власти не безусловно, а только в том случае, когда осуществляют организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, а также свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Разумеется, такое уточнение можно было бы в закон не включать, поскольку перечисленные условия являют собой нормальное функционирование указанных органов. Основной конституционной целью их деятельности является обеспечение прав и свобод человека и гражданина и, значит, подобное уточнение какой-либо правоприменительной нагрузки не несет, но в идейном плане дополнительно указывает на связь субъектов, публичную власть осуществляющих с народом, ее делегировавшим.

Еще одно закрепленное в законе условие, при котором указанные органы образуют единую систему публичной власти, – их деятельность и взаимодействие должны осуществляться в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования. Данное уточнение также не привносит никаких новых положений и, по сути, дублирует положения Конституции РФ, в частности ч. 2 ст. 80.

Таким образом, основная смысловая нагрузка ст. 2 закона о Государственном Совете заключается в нормативном определении единой системы публичной власти как совокупности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов

местного самоуправления. Это закрытый перечень, не допускающий вхождение в единую систему публичной власти иных органов или институтов, что полностью соответствует представительному подходу к пониманию публичной власти.

Как отметил в заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» высший орган конституционного контроля, принцип единой системы публичной власти хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции РФ, вместе с тем имплицитно следует из ряда конституционных положений во взаимосвязи с установлением общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления³.

Среди указанных Конституционным Судом РФ конституционных положений основным, на наш взгляд, является положение о единственном источнике власти – многонациональном народе Российской Федерации, являющемся носителем суверенитета, который распространяется на всю территорию России, и осуществляющем свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Таким образом, единство системы публичной власти обосновывается ее единым источником. Происходя от народа, публичная власть может осуществляться через различные органы или иные публичные институты, но, как разные рукава одной реки или ветви одного дерева, она всегда будет единой – исходящей из одного начала.

И несмотря на то, как соотносятся данные институты (органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной

3 Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

власти, общественные объединения отделены от государства), способ осуществления власти народа – публичной власти, форма, при помощи которой она осуществляется, не может подменить ее сущность, как и форма сосуда не может изменить свойства воды.

Единство публичной власти на основе представительного подхода к ее пониманию выражается в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Это, несомненно, предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан.

Конституционный Суд РФ видит в единстве системы публичной власти прежде всего функциональное единство, которое, в свою очередь, не исключает организационного взаимодействия⁴. Представительные институты, имея один источник власти – многонациональный народ, единые цели – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, на основе функционального единства образуют единую систему публичной власти в Российской Федерации. В этом состоит сущность представительного подхода к ее пониманию.

Но все ли исследователи соглашаются с подобным представительным подходом. Вероятно, нет.

Справедливый вопрос задает А.Н. Чертков: «Можно ли поставить знак равенства между публичной властью и системой ее органов?», на который предлагает единственно возможный ответ: «Очевидно, что нельзя, поскольку народ осуществляет власть не только через представителей в лице органов публичной власти, но и непосредственно» [9, с. 48].

К сожалению, мы отмечаем, что в законодательстве продолжает планомерно развиваться теория, согласно которой носителями публичной власти признаются только государственные органы (включая органы государственной власти) и органы местного самоуправления. К этому выводу неизбежно

приводит буквальное толкование положений Конституции РФ и закона о Государственном совете.

Данную тенденцию очень хорошо описывает С.А. Авакьян: «Во-первых, государственная власть с момента своего зарождения сразу превратилась во власть государственных органов; во-вторых, она допускает лишь малую толику участия народа в осуществлении публичной власти». И действительно, продолжающаяся конституционная реформа доказывает неизменность следования подобной установке. Ее сущностное наполнение заключается в том, что, сформировав органы публичной власти, народ тем самым наделяет их дальнейшим правом на ее осуществление. Далее единая система публичной власти функционирует уже без его непосредственного участия.

Следование названному подходу очевидно и в решениях Конституционного Суда РФ. Проведя анализ его правовых позиций, Д.Г. Шустров отмечает, что в них выделяются только такие уровни публичной власти, как государственная власть, которая в силу федеративной природы государства подразделяется на государственную власть Российской Федерации и государственную власть субъектов Российской Федерации, а также муниципальную власть [11, с. 358].

Вместе с тем многими исследователями справедливо отмечается, что публичная власть есть особая власть, не совпадающая по объему с властью государственной [18, с. 12]. И не только за счет власти, осуществляемой органами местного самоуправления. Наряду с перечисленными двумя компонентами публичной власти в юридической науке выделяют и третий – власть общественную.

С.А. Авакьян называет это организационными формами публичной власти: 1) государственная власть; 2) общественная власть; 3) власть местного самоуправления [11, с. 59]. Как он справедливо отмечает, представление о публичной власти как широком явлении, основа которого – принадлежность всей полноты власти народу и ее осуществление в трех названных формах для науки кон-

4 Собрание законодательства РФ. 2020. N 12. Ст. 1855.

ституционного права является устойчивым [3, с. 7].

К форме общественной публичной власти относят и территориальные публичные коллективы, такие как территориальная автономия или общинное публично-правовое образование коренного малочисленного народа [14 с. 12] или их подвижные родовые общины [12, с. 15-16]. Данный вид публичной власти еще именуется общинно-родовым [12, с. 26].

Наряду с тремя перечисленными некоторые исследователи к названным компонентам публичной власти добавляют еще и надгосударственную или международно-правовую публичную власть [15, с. 5-8].

Как отмечает В.Е. Чиркин, к объединениям, обладающим публичной властью, относится прежде всего мировое сообщество государств. От его имени такую власть осуществляют органы ООН, и главным образом Совет Безопасности. Иногда публичную власть могут применять международные региональные организации, их органы. По своей природе это производная от государственной публичная политическая власть международного характера [13, с. 11-12]. Таким образом, в юридической науке наряду с органами публичной государственной власти, органами публичной муниципальной власти, органами публичной общественной власти выделяются и органы публичной международно-правовой власти [16, с. 4].

С явлением международно-правовой власти не соглашается А.Н. Чертков, поскольку человечество не представляет территориального публичного коллектива. По его мнению, справедливо говорить лишь о наднациональном уровне правового регулирования, но не о публичной власти [9, с. 51]. Представляется, что в отношении единой системы публичной власти сегодня с таким тезисом следует согласиться.

Мы не отрицаем наличия публичной власти у наднациональных организаций и их органов, но и говорить о возможном их вхождении в единую национальную систему публичной власти пока преждевременно. Они реализуют публичную власть вне национальной правовой системы и не наделены ею

народом непосредственно. Публичная власть для таких организаций имеет производный характер, поскольку они формируются наделенными властью своего народа государственными органами отдельных государств.

В итоге получается, что и в отношении представительного подхода к пониманию единой системы публичной власти нет однозначности. Из всех известных носителей публичной власти только два не подвергаются никакому сомнению. В.В. Комарова называет их двумя разновидностями единой публичной власти народа в Российской Федерации – государственная власть и муниципальная власть, для которых вынесение на конституционный уровень термина «публичная власть» означает создание механизмов единства публичной власти как закрепление достигнутого и желание дополнительной защиты, имеющейся для норм Конституции России [6, с. 26]. Поэтому справедливо говорить о двух основных составляющих публичной власти – государственной власти и муниципальной власти [подр.: 4, с. 24].

На данную модель указывает Конституция РФ, она же закреплена в законе о Государственном Совете. Но, возвращаясь к формулировке ч. 3 ст. 132 Конституции РФ о вхождении в единую систему публичной власти органов государственной власти и органов местного самоуправления, нельзя забывать про третий элемент единой системы публичной власти – общественные объединения, включая, например, политические партии. Они также являются субъектом, носителем публичной власти

Думается, что дальнейшее развитие представительного подхода к пониманию единой системы публичной власти в Российской Федерации должно осуществляться по пути поиска и научного обоснования участия третьего элемента – общественной власти – в ее единой системе.

Да, ч. 2 ст. 3 Конституции РФ прямо не предусматривает такой возможности: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Но ведь и органы публичной власти здесь не по-

именованы. Тогда как Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. N 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"»⁵ устанавливает систему органов публичной власти федеральной территории «Сириус», которые и не органы государственной власти, и не органы местного самоуправления, а именно органы публичной власти федеральной территории.

В п. 1 ст. 67 Конституции РФ сказано об организации публичной власти на федеральных территориях, упоминание об органах публичной власти федеральной территории в конституционном тексте не обнаружим. Такой формат закреплен уже в федеральном законе.

Так и с общественными объединениями. Их участие в единой системе публичной власти может быть закреплено в федеральном законе. Их право быть частью данной системы косвенно заложено в основах конституционного строя. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Объединения граждан в данном случае находятся в одном перечне с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Поэтому нормативное их исключение из понятия и самой системы публичной власти видится необоснованным.

Таким образом, реализованный в российском законодательстве представительный подход к пониманию единой системы публичной власти лишь отчасти соответствует доктринальным представлениям о публичной власти в ее представительном понимании, он не в полной мере отвечает идеям, заложенным в Конституции РФ. Исключение общественных объединений из числа субъектов, участвующих в реализации публичной власти, и из институтов, входящих в единую систему публичной власти, не отвечает

принципам демократического государства. Участие таких формирований в осуществлении публичной власти наряду с органами государственной власти, органами публичной власти и органами местного самоуправления может осуществляться на основе принципов, обосновывающих по мнению Конституционного Суда РФ, единство публичной власти, в форме участия общественных объединений в деятельности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для социально-экономического развития государства.

Для этого возможно также законодательно предусмотреть участие общественных объединений в работе Государственного Совета Российской Федерации. Они там есть и сейчас, например, председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, но в качестве иных членов, включенных в его состав по решению Президента РФ, тогда как такое участие можно бы предусмотреть в законе о Государственном совете. В этом случае их участие в качестве представителей одного из элементов публичной власти – общественных объединений стало бы обязательным, а не по приглашению (усмотрению).

Таким образом, в современных условиях реализованный в отечественном законодательстве представительный подход к пониманию единой системы публичной власти полностью соответствует удачно замеченной С.А. Авакьяном тенденции: «У народа есть только одна возможность – избирать некоторые из органов публичной власти, иных путей влияния на власть или же участия в ней реально нет» [1, с. 29]. Конституция Российской Федерации (в ред. 2020 г.) такие возможности предоставляет, однако их практическая реализация, видимо, в перспективе. Остается надеяться, что в обозримой.

5 Собрание законодательства РФ. 2020. N 52 (ч. I). Ст. 8583.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – N 11. – С. 27-30.
2. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
3. Авакьян, С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития / С.А. Авакьян // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – N 4. – С. 7-13.
4. Безруков, А.В. Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России / А.В. Безруков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – N 6. – С. 23-28.
5. Кожевников, О.А. Участие высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в муниципальных правоотношениях / О.А. Кожевников, А.Н. Мещеряков // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – N 3. – С. 86-102.
6. Комарова, В.В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) / В.В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – N 8. – С. 22-31.
7. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 512 с.
8. Мещеряков, А.Н. Формирование концепции единой системы публичной власти в отечественном конституционном праве / А.Н. Мещеряков, А.В. Безруков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – N 4. – С. 124-130.
9. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации / отв. ред. В.А. Виноградов, А.А. Ларичев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 229 с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю, Шведова. – М.: ООО «А темп», 2006. – 944 с.
11. Современные проблемы организации публичной власти : монография / отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
12. Чиркин, В.Е. Народовластие и система органов публичной власти / В.Е. Чиркин // Российское государственное устройство. – 2014. – N 2. – С. 13-27.
13. Чиркин, В.Е. О публичной власти (постановка проблемы) / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2003. – N 10. – С. 8-15.
14. Чиркин, В.Е. Публичная власть в современном обществе / В.Е. Чиркин // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – N 4. – С. 12-15.
15. Югов, А.А. Единство и дифференциация публичной власти: система разделения властей / А.А. Югов // Российская юстиция. – 2017. – N 9. – С. 5-8.
16. Югов, А.А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы – 2020: понятие и основные признаки / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – N 6. – С. 3-9.
17. Югов, А.А. Органы публичной власти по законодательству России : электронная монография / А.А. Югов. – Казань: Бук, 2021. – 122 с.
18. Югов, А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации / А.А. Югов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. – 121 с.